

НА ПОЛЯХ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

К. ЯСПЕРС И ПСИХОАНАЛИЗ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КРИТИКА*

© О. А. Власова

Власова
Ольга Александровна
доктор философских наук,
профессор
профессор кафедры
философии
Курский государственный
университет
o.a.vlasova@gmail.com

В статье анализируется методологическая критика психоанализа, предложенная Карлом Ясперсом. Рассматривается изменение отношения к Фрейду и его теории в творчестве Ясперса от психопатологического периода к философскому. Выделяются основные векторы критики Фрейда: гиперрационализм, мифологизм, подмена понимания причинным объяснением. При этом психоанализ представляется как антипод понимающей психологии.

Ключевые слова: психоанализ, понимающая психология, герменевтика, причинное объяснение, бессознательное.

Гуманитарии XX века завели чуть ли моду сравнивать свои собственные методологические подходы с психоанализом. Всякий, кто заговаривал о своем методе, вспоминал о психоанализе, критиковал психоанализ и искал в нем пробелы и слабые места. Эта жажда «уколоть» Фрейда часто объединяла непохожие философские направления — экзистенциализм, герменевтику, структурализм, постструктурализм и проч. Надо признать, что психоанализ в этом отношении был весьма благодатной почвой. Поэтому история философии XX века — это в том числе и летопись противостояния Фрейду, полемики с Фрейдом и его дополнения.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 12-33-01283 «Понимающая психология и феноменология Карла Ясперса: от психопатологии к экзистенциальной философии и философии истории»).

Разрабатывая методологию понимающей психологии в свои молодые годы, будущий философ, а тогда психиатр Карл Ясперс о Фрейде слышал немного. Как справедливо отмечает Вернер Янцарик, «психоанализ и другие новейшие течения психологии остались за бортом, они развились слишком поздно, чтобы оказать на Ясперса сколь-либо заметное влияние»¹. Психоанализ был замечен философией и психиатрией не сразу. Он достаточно долго проникал как в одну, так и в другую. И это проникновение было отмечено своими победами, своими кризисами и своими закономерностями. Поэтому те направления философской и психиатрической мысли, которые развивались в 10—20-е гг. XX в. и которые не являлись исключительно психоаналитическими, редко испытали на себе решающее, формирующее влияние психоанализа.

Свои первые методы — понимающую психологию и феноменологию — Ясперс разрабатывает в 1909—1913 гг., и если последний имел четкие коннотации к феноменологии Гуссерля, первый, несмотря на очевидные отсылки к исторической и психологической традиции описательной психологии, вызывал — и у Ясперса, и у его читателей — потребность сопоставить его с психоанализом. Понимающая психология была направлена на раскрытие внутреннего мира, на разворачивание внутренней истории больного, на установление связей между его отдельными переживаниями, поэтому в своем замысле понимающая психология предполагала некоторые общие с психоанализом моменты. И понимающая психология, и психоанализ строились на идее «прояснения» ранее неявного, оба этих метода работали со связями, а не с феноменами. Однако гиперсимволизация и мифологизация, свойственная психоанализу, делала его более рационалистическим методом, чем метод понимания. Фрейд наделял свой метод собственной историей и собственным содержанием, Ясперс всячески подчеркивал, что история и содержание должны приходить от больного. Хотя то, как это вскрытое содержание можно пережить в собственном сознании, тоже понятно было не совсем. Такое противоречивое сопоставление понимающей психологии с психоанализом свойственно и самому Ясперсу.

Отношение Ясперса к психоанализу менялось по мере отхода от психиатрии и приближения к философии, поэтому оценки Фрейда и его метода разнятся в разные периоды творчества, разнятся они и в разных изданиях его первого труда — «Общей психопатологии». Начнем с того, что в личной библиотеке Ясперса хранилось несколько работ Фрейда, прочитанных им с той или иной степенью внимания. Матиас Бомуг в своей книге «Ясперс и психоанализ» приводит следующий перечень:

— «Исследования истерии», 2-е изд., Лейпциг, 1909 г. (множественные пометки во введении Фрейда и Брейера, а также в исследовании случая Анны О.);

— «Толкование сновидений», 3-е изд., Лейпциг, 1911 г. (без пометок);

¹ Janzarik W. 100 years of Heidelberg psychiatry // History of Psychiatry. 1992. Vol. 3. № 9. P. 26 (5-27).

- «Остроумие и его отношение к бессознательному», 2-е изд., Лейпциг, 1912 г. (редкие пометки);
- «Три очерка по теории сексуальности», 2-е изд., Лейпциг, 1910 г. (без пометок);
- «Бред и сны в “Традиве” В. Иенсена», 2-е изд., Лейпциг, 1912 г. (без пометок);
- «Работы по теории неврозов, 1893—1906», 2-е изд., Лейпциг, 1911 г. (пометки содержит только «Фрагмент анализа одного случая истерии»);
- «О психоанализе. Пять лекций», 2-е изд., Лейпциг, 1912 г. (редкие пометки в лекциях 3–5);
- «Леонардо да Винчи: воспоминание детства», Лейпциг, 1910 г. (множественные пометки по всему тексту);
- «Введение в психоанализ: Лекции», 2-е изд., Лейпциг, 1918 г. (множественные пометки по всему тексту и некоторые комментарии на полях)².

Как видно, в психоанализе Ясперса больше интересовала теория истерии и психоаналитическая теория искусства. Однако нужно учитывать, что: 1) после переезда в Базель Ясперс оставил большую часть своей библиотеки в Гейдельберге, 2) Ясперс мог использовать и фонды университетских библиотек.

Первые оценки психоанализа появляются в работе Ясперса 1913 г. «Каузальные и “понятные” связи между жизненной ситуацией и психозом при *Dementia praecox* (шизофрения)». Обращаясь к Фрейду, он отмечает: «Благодаря большому количеству сотрудников и публикаций эта школа имела беспрецедентный успех. Не только из-за этого успеха, а прежде всего из-за необычайно интересного содержания этих учений, ни один из психопатологов не может воздержаться от того, чтобы высказать свое к ним отношение»³. В этой статье Ясперс разрабатывает основные принципы понимающей психологии и, сравнивая ее с другими направлениями психологии и психиатрии, рассматривает в ряду прочих и психоанализ. Это противопоставление двух методов станет основной призмой, через которую всегда будет преломляться отношение Ясперса к Фрейду.

Обращаясь к содержанию предложенного Фрейдом метода, в параграфе «Понимание и бессознательное» Ясперс актуализирует важную гносеологическую проблему психоанализа и разделяет бессознательное в смысле незамеченного и бессознательное в смысле внесознательного, при этом отмечая, что первое может стать осознанным с помощью процедур психологии понимания и феноменологии, его можно испытать в действительности, второе же, являясь истинно бессознательным и принципи-

² *Bormuth M.* Life Conduct in Modern Times: Karl Jaspers and Psychoanalysis. Dordrecht: Springer, 2006. P. 22.

³ *Ясперс К.* Каузальные и «понятные» связи между жизненной ситуацией и психозом при *Dementia praecox* (шизофрения) // Собр. соч. по психопатологии : в 2 т. Т. 2. М. ; СПб. : Академия : Белый Кролик, 1996. С. 112—237, 122.

ально внесознательным, пережито быть не может⁴. Пуганица между этими двумя разновидностями бессознательного и характерна, на его взгляд, для Фрейда, не разделяющего «на самом деле» и «как будто»: «Психология понимания имеет возможность значительно расширить свою область благодаря тому, что она переводит *незамеченное* в область сознания. Может ли она, напротив, при помощи понимания “как будто” проникнуть также во *внесознательное*, всегда останется под сомнением. Может ли *искусственное построение* понимания “как будто” быть пригодным для характеристики определенных феноменов, это вопрос, на который нельзя ответить в общем, так как это можно решить только в каждом случае»⁵.

Свою критическую позицию в отношении к психоанализу Ясперс обобщает в нескольких пунктах: 1) у Фрейда речь идет о психологии понимания, сам же Фрейд называет свой метод каузальным объяснением; 2) Фрейд учит видеть многие понятные связи, он проникает внутрь незамеченного и переводит его в сознание; 3) вследствие смещения каузальных и понятных связей Фрейд делает вывод о том, что любой процесс душевной жизни может быть доступен пониманию, возводя в абсолют принцип всеобщей каузальности (а не всеобщей понятности); 4) Фрейд часто подменяет перевод в сознание незамеченных связей пониманием «как будто» лежащих вне сознания связей; 5) ошибочное упрощение многообразных понятных связей и сведение их к стремящейся простоте теории («Фрейд полагает, что все психическое можно понятно приписать сексуальности в широком смысле понятия как к единственной первичной силе. Из-за этого упрощения особенно труды некоторых его учеников невыносимо скучны. Уже заранее известно, что написано в каждой работе. Здесь у психологического понимания уже нет успехов»⁶, — отмечает Ясперс).

Примечательно, что ничего из того, что Ясперс пишет в этой работе, не войдет в первое издание «Общей психопатологии». Эта критика появится лишь во втором издании, причем, практически в неизменном виде. Поскольку текст «Общей психопатологии», вышедшей в 1913 г., был подготовлен заранее, ее первое издание отражает более раннее отношение Ясперса к психоанализу, и надо отметить, что оно менее критично. В этом первом издании он называет Фрейда одним из выдающихся понимающих психологов и говорит о свойственной психоаналитическим описаниям «редкой удивительной интуиции» и «достоверности». Одновременно с этим он указывает и на фантастические аспекты психоанализа, которые позволяют фрейдовской герменевтике, преодолевая сопротивление, подобраться к драгоценному ядру психической жизни, на ошибочную веру в то, что благодаря психоанализу можно понять все аспекты психоза, а также на

⁴ Там же. С. 119.

⁵ Там же. С. 120.

⁶ Там же. С. 125. Ясперс К. Общая психопатология / пер. с нем. Л. О. Акопяна. М. : Практика, 1997. С. 651—652.

использование в психоанализе экстра-сознательных событий, верифицировать которые невозможно⁷.

В 1920 г. во втором издании «Общей психопатологии» Ясперс уже более критичен к психоанализу, он включает в работу фрагменты из статьи «Кausalные и “понятные” связи между жизненной ситуацией и психозом при Dementia praecox (шизофрения)». Здесь он анализирует «Исследования истерии», «Пять лекций по психоанализу», «Введение в психоанализ. Лекции», а также называет важнейшей теоретической работой Фрейда «Толкование сновидений». В этом издании Фрейду уже не приписываются заслуги в разработке понимающей психологии, напротив, Ясперс говорит о том, что в своих теоретических допущениях Фрейд демонстрирует скорее нехватку интеллекта, а сами психоаналитические интерпретации излишне грубы и тривиальны⁸. Одновременно с этим Ясперс все еще делает различие между самой теорией Фрейда и его «изящным, временами даже великолепным» стилем⁹.

В «Общей психопатологии» Ясперс не устает сравнивать психоанализ с понимающей психологией и отмечает, что психоанализ можно трактовать как гипер-понимающую психологию, психологию, стремящуюся понять все. «...Понимание, — подчеркивает он, — останавливается перед непреложностью *экзистенции*: того, чем человек является на самом деле. Психоаналитическое озарение — это ложное озарение. Хотя экзистенция и не открыта для психологического понимания, она позволяет последнему ощутить себя, поскольку ставит перед ним границы там, где начинается нечто, обнаруживающее себя именно через окончательность, незавершенность понимания. Психоанализ *не желал видеть* эти границы; *он хотел понять все*»¹⁰. На его взгляд, психоанализ акцентировал и гиперболизировал понимание, обратив свой взор ко всем мелочам, сопровождающим жизнь и историю человека. В этом внимании к деталям психоанализ обращается к прошлому человека, к его детству как внутренней истории жизни. При этом полученные выводы по своему характеру представляют собой не обоснованные научные утверждения, а теоретические спекуляции, недоказанные гипотезы.

В четвертом издании «Общей психопатологии», вышедшем в 1946 г., появились новые пласты критики психоанализа. И немаловажную роль в период 1940-х гг. в плане восприятия психоанализа сыграл для Ясперса Александр Митчерлих. Тогда он был подающим надежды психоаналитиком и человеком, через которого психоанализ должен был утвердиться в академической системе университетов. Он изучал медицину в Гейдельберге и с 1941 г. работал неврологом-ассистентом в Гейдельбергской клинике. Мит-

⁷ Jaspers K. Allgemeine Psychopathologie. Ein Leitfaden für Studierende, Ärzte und Psychologen. Berlin: Springer, 1913. S. 15—16, 150, 178.

⁸ Jaspers K. Allgemeine Psychopathologie. Ein Leitfaden für Studierende, Ärzte und Psychologen. Berlin: Springer, 1920. S. 192f.

⁹ Ibid. S. 293.

¹⁰ Ясперс К. Общая психопатология. С. 443.

черлих входил в группу политического сопротивления, объединенную вокруг Эмиля Хенка, того Хенка, который обещал предоставить помощь в случае, если возникнет реальная угроза депортации жены Ясперса. В этих кругах они и познакомились. Впоследствии Митчерлих вспоминал о тех годах общения: «Я познакомился с Ясперсом в кругах анти-нацистов, в те времена, когда мы искали убежище для миссис Ясперс, которым она могла воспользоваться, когда ей будет угрожать опасность. В годы войны мы с Ясперсом около часа-двух общались по четвергам. Он знакомил меня со многими проблемами истории философии. <... Однако наши отношения были омрачены неистовым презрением Ясперса к психоанализу»¹¹.

Митчерлих впоследствии сравнивал эти встречи с «психотерапевтическими сессиями». Во время них он пытался убедить философа пересмотреть свой взгляд на психоанализ и добился на этом пути определенных результатов. В новом издании «Общей психопатологии» появился детальный и масштабный анализ психотерапии, в частности, психосоматического подхода. Митчерлих был знаком со многими психиатрами, врачами и психотерапевтами Германии и Швейцарии, был в курсе новейших течений и подходов, учился у Виктора фон Вайцзекера и, разумеется, мог поведать тогда уже отошедшему от психиатрических дел Ясперсу о новых тенденциях.

Ясперс продолжает свою критику психоанализа в работе «Человек в современную эпоху». Здесь он развивает три направления критики: 1) критическое эпистемологическое исследование психоанализа, 2) противопоставление психоанализа и философии существования, 3) критика буржуазной сексуальной этики. Он подчеркивает, что психоанализ способствует утверждению человека в его гипер-человеческом бытии и оправданию существования в его фактичности. Психоанализ принижает культуру и возвышает подавляемые импульсы, он стремится прийти к той ситуации, когда человек, избавившись от расщепления и принуждения, благодаря которым он мог приблизиться к самому себе, вновь обращается к своей природе и перестает быть человеком¹².

Это отношение к психоанализу, его ярое неприятие отражает и статья «К критике психоанализа». Здесь Ясперс расценивает Фрейда как наследника XIX века с характерным для него гербартовским психологизмом и недоверием к естественным наукам, как главу и самого видного представителя психоаналитического движения, как радикального и своеобразного мыслителя со своим собственным стилем. Однако, на взгляд Ясперса, все это ни к чему не ведет, поскольку открытие неосознаваемого и незамеченного неизменно приводит его к наивным выводам: «Его открытия приводят лишь к новым загадкам»¹³.

Ясперс всячески подчеркивает религиозный характер психоаналитической мысли, религиозную суть психоаналитического движения и указы-

¹¹ *Mitscherlich A.* Ein Leben für die Psychoanalyse. Frankfurt a.M : Suhrkamp., 1980, 123f.

¹² *Jaspers K.* Man in the Modern Age. London: Routledge & K. Paul, 1959. P. 153.

¹³ *Jaspers K.* Zur Kritik der Psychoanalyse // Der Arzt im technischen Zeitalter : Technik und Medizin, Arzt und Patient, Kritik der Psychotherapie. München : Piper, 1986. S. 59.

вает, что психоанализ как религия функционирует благодаря нескольким заложенным в его основаниях ошибкам:

1. Подмена постижения смысла причинным объяснением. Понимание, по Ясперсу, основано на взаимности коммуникации, обоюдности взаимодействия. Причинное объяснение, которое лежит в основании психоанализа, выстраивается на значительной дистанции от субъекта понимания, на его подчинении, на ограничении его свободы, превращении его в объект и навязывании собственной рационалистической интерпретации.

2. Сомнительная эффективность психоаналитической терапии. Случаи удаchi или неудачи терапии встречаются в психоанализе столь же часто, как и в других техниках. Облегчение состояния некоторых пациентов — еще не показатель эффективности метода.

3. То, что в психоанализе называется неврозом, характеризуется не понятным содержанием его проявлений, а посредством преобразования психического в физическое и толкования по шаблону невроза навязчивых состояний, шизофрении и проч. Однако же лишь незначительный процент людей страдают от этих заболеваний и процессов.

По Ясперсу, вера психоанализа основана на основополагающем домысле о том, что все, что происходит с человеком и в человеке, имеет смысл. Этот смысл абсолютизируется и сводится к одному-единственному уровню понимания: механизмы истерии и других психических заболеваний распространяются на всякое поведение человека, на всю его биографию. Это дает бесконечные возможности для толкования, перетолкования и сверх-толкования, которое лишено всяких критериев истинности или ошибочности и не имеет конца. Базируясь на сверх-рациональности в толковании человека, психоанализ притязает на всеохватывающее знание о нем. Как считает Ясперс, по своей структуре этот тоталитаризм аналогичен тоталитаризму в его исторически-социологическом проявлении.

Те же идеи он высказывает и в поздних изданиях «Общей психопатологии». В результате незамысловатых приемов гипер-рационализма содержание психоанализа, как отмечает Ясперс, структурирует один из образчиков мифа, и эта мифология не подтверждается никакими данными. «Фрейдовский миф, — пишет Ясперс, — плод очевидного современного безверия; его содержание невероятно убого и рационалистически плоско, но в нем самом подчеркивается эмпирическая научная ценность всех изложенных выше нелепостей. В то же время, взывая к мифам древности, Фрейд создает вокруг своих плоских, бессодержательных утверждений атмосферу утраченных воспоминаний, таинственности и смутных предчувствий. В век безверия такой образ мышления способен заворожить кого угодно»¹⁴.

Мифологичность психоанализа выступила своеобразным основанием организации его как движения. И это оформившееся психоаналитическое движение, как понимает его Ясперс, построено по образцу секты, посвящение в которую достигается посредством авторитарного по своему ха-

¹⁴ Ясперс К. Общая психопатология. С. 442.

рактору учебного анализа, отбрасывающего свободу и рационалистическую науку. «Фрейдизм стал религиозным движением, принявшим облик научной школы»¹⁵, — подчеркивает он. Психоанализ как религиозное движение построен на неопровержимом авторитете своего основателя, и именно поэтому из него изгоняются все инакомыслящие, учение которых объявляется ересью. Здесь, действительно, можно вспомнить хотя бы пример К. Г. Юнга. Психоанализ как секта вступает в оппозицию как с медициной, так и с философией, нанося удар за ударом по гуманизму и идеалам научной объективности. Он подменяет научный фундамент фундаментом этическим, весьма сомнительным для целей терапии и медицинского истолкования. Поэтому, как подчеркивает Ясперс, психоанализ разрушителен для медицины¹⁶.

Эта критическая позиция Ясперса показывает как особенности понимания им собственного метода, так и общие основания и установки его философского мировоззрения. Будучи строгим рационалистом, Ясперс мыслил метод понимающей психологии как метод выстраивания рациональных связей, связей строго аргументированных и строго определенных. Вчувствование как основа понимания только на первый взгляд несло иррациональность, на самом же деле за ним стояла попытка точного воспроизведения переживания в собственном сознании. Иррациональных связей, произвольной символизации и мифологизации Ясперс для своего метода не допускал.

Все методы и идеи Ясперса, а также критическое отношение к современным ему методологическим новациям задавались не только рационалистической, но и феноменологической позицией. По его мысли, в методе, призванном рационалистически объяснять мир и человека, не должно было быть ничего лишнего: излишней символизации, излишних натяжек, вымышленных историй, которые дополняют реальную историю жизни и переживаний пациента. В методе для него не должно быть авторитетов, поэтому психоаналитическое поклонение Фрейдю, психоанализ как школа для него существует не как научный подход, не как метод, а как секта. В психоанализе при благородной цели понимания, той цели, которую для своего поиска ставит и Ясперс, нет ничего, что бы ориентировалось на научные идеалы.

Психоанализ выступил своеобразным антагонистом понимающей психологии: его незавершенность и множество теоретических натяжек до сих пор привлекают внимание критиков. И остается только гадать, была бы эта популярность еще большей, если бы сам метод больше соответствовал идеалам научности. Такими же антагонистичными смотрятся на фоне своих методов и фигуры Фрейда и Ясперса: и если первый — основатель традиции, один из самых популярных мыслителей XX века, второй — автор полки совершенных по своей мысли и структуре книг, по отноше-

¹⁵ Там же С. 923—924.

¹⁶ *Jaspers K. Zur Kritik der Psychoanalyse // Der Arzt im technischen Zeitalter: Technik und Medizin, Arzt und Patient, Kritik der Psychotherapie. Munchen : Piper, 1986. S. 67.*

О. А. Власова

нию к которому редко говорят о школе и учениках, к работам которого обращаются, скорее, с боязнью, чем с тем интересом, который вызывает психоанализ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясперс, К. Каузальные и «понятные» связи между жизненной ситуацией и психозом при Dementia praecox (шизофрения) // Собр. соч. по психопатологии : в 2 т. — Т. 2. — М. ; СПб. : Академия : Белый Кролик, 1996. — С. 112—237.
2. Ясперс, К. Общая психопатология / пер. с нем. Л. О. Аюпяна. — М. : Практика, 1997.
3. Bormuth, M. Life Conduct in Modern Times: Karl Jaspers and Psychoanalysis. — Dordrecht : Springer, 2006.
4. Janzarik, W. 100 years of Heidelberg psychiatry // History of Psychiatry. — 1992. — Vol. 3. — № 9. — P. 5—27.
5. Jaspers, K. Allgemeine Psychopathologie. Ein Leitfaden für Studierende, Ärzte und Psychologen. — Berlin : Springer, 1913.
6. Jaspers, K. Allgemeine Psychopathologie. Ein Leitfaden für Studierende, Ärzte und Psychologen. — Berlin: Springer, 1920.
7. Jaspers, K. Man in the Modern Age. — London: Routledge & K. Paul, 1959.
8. Jaspers, K. Zur Kritik der Psychoanalyse // Der Arzt im technischen Zeitalter: Technik und Medizin, Arzt und Patient, Kritik der Psychotherapie. — München : Piper, 1986. — S. 59–76.
9. Mitscherlich, A. Ein Leben für die Psychoanalyse. — Frankfurt a.M : Suhrkamp, 1980.